

Татарко К.И. Социальные установки относительно старости и ее предпочтительный образ в период ранней взрослости

ТАТАРКО К.И. СОЦИАЛЬНЫЕ УСТАНОВКИ ОТНОСИТЕЛЬНО СТАРОСТИ И ЕЕ ПРЕДПОЧТИТЕЛЬНЫЙ ОБРАЗ В ПЕРИОД РАННЕЙ ВЗРОСЛОСТИ

English version: [Tatarko K.I. Attitudes towards old age and its preferred image in early adulthood](#)

Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь

[Сведения об авторе](#)

[Литература](#)

[Ссылка для цитирования](#)

Признаки биологического старения приобретают выраженную форму в период поздней взрослости (60–65 лет – до смерти). Поэтому психологическая и социальная старость ассоциируется в обществе с этим этапом. В целом возрастные изменения человека отличаются своим индивидуальным и неповторимым сценарием. Однако преобладающий в обществе негативный образ периода поздней взрослости формирует у индивида страх вступления в этот возрастной промежуток. Необходимо предпринимать профилактические меры по минимизированию существующего неблагоприятного образа старости и пересматривать отношение к этому этапу онтогенеза. С этой целью было проведено исследование на белорусской выборке для выявления социальных установок относительно старости и ее предпочтительного образа. Участвовали 125 человек в возрасте 18–37 лет. Исследование помогло выявить социальные установки к старости. Также оно определило возможности и социальную роль, которые должны реализовывать пожилые люди. В статье приводятся результаты предпочтительного образа будущей старости, по мнению молодых людей. Представлены факторы, способствующие формированию благополучного и неблагоприятного сценария развития личности в старости. Перечисленные задачи составляют научную новизну исследования. Респондентам предлагалось продолжить 8 незаконченных предложений, прошедших предварительную экспертную оценку. Результаты обрабатывались с помощью количественного и качественного контент-анализа. Делается вывод, что благоприятному прохождению индивидом периода поздней взрослости может способствовать транслирование СМИ следующего образа старости: естественный этап развития человека, сопровождающийся ухудшением работы функциональных систем организма, что может привести к недоступности некоторых сфер социальной жизни. Однако при работе над собой в ранней и средней взрослости возможно сделать процесс старения не таким разрушительным.

Ключевые слова: образ старости, отношение к старости, ранняя взрослость, образ будущей старости, старость

По прогнозам Организации объединенных наций (ООН), в 2050 г. численность лиц старше 60 лет увеличится в несколько раз [World Population Prospects, 2017]. Данная тенденция во многом обусловлена качеством жизни, совершенствованием медицинского обеспечения, техническим прогрессом. Несомненно, изменения коснутся границы календарного возраста. В связи с этим

необходимо пересмотреть возможности и роль пожилых людей, а также проводить в отношении данной категории граждан соответствующую социальную политику. Однако меры, предпринятые к ним в будущем, могут быть неэффективны из-за преимущественно негативных социальных установок к старости. Поэтому целесообразно транслировать тот образ старости и старения, который отвечает запросам общества. Следовательно, исследования в этой области приобретают актуальный и практический характер.

Профилактические действия по минимизированию неблагоприятного образа старости и старения, в первую очередь, должны быть ориентированы на представителей ранней взрослости (18–21 – 40 лет). Это связано с тем, что общество ставит перед ними множество задач (создание семьи, обустройство быта, профессиональное самоопределение), признаки старения у них еще не проявляются, они более чувствительны к переменам и новизне, поэтому были выбраны в качестве респондентов нашего исследования.

Социальные установки относительно старости как фактор, определяющий субъективное благополучие индивида

Признаки биологического старения начинают проявляться у среднестатистических представителей человеческой популяции в период средней взрослости (40 – 60–65 лет). Они являются следствием ухудшения работы физиологических процессов, выражаются в различных заболеваниях (инсульт, инфаркт миокарда, болезнь Альцгеймера, остеохондроз) и изменениях внешнего облика (седые волосы, морщины, желтушная кожа, сутулость, обращение к подручным средствам для перемещения в пространстве) [Сапожникова, 2015].

Возрастные модификации усиливаются и становятся более выраженными в период поздней взрослости (60–65 лет – до смерти). Поэтому преимущественно старость и старение ассоциируются в обществе с этим этапом в жизни человека. Также наравне с термином «поздняя взрослость» существуют другие синонимичные понятия: «третий возраст», «пожилой возраст», «поздний возраст», «пенсионный возраст».

Отметим, что мы придерживаемся возрастной классификации Г.Крайга, который наряду со средней и поздней взрослостью выделяет раннюю взрослость (18–21 – 40 лет) [Крайг, Бокум, 2005]. Именно данная периодизация, на наш взгляд, наиболее точно отражает влияние социальных и биологических факторов, что позволяет четко разграничивать этапы развития индивида.

Период поздней взрослости имеет ряд особенностей: завершение профессиональной деятельности и выход на пенсию; отдаление от детей (они в большей степени, чем раньше, становятся самостоятельными); появление внуков и освоение новой социальной роли (бабушки и дедушки); потеря супруга / супруги, выраженность признаков старения, сужение социальных контактов и увеличение свободного времени. Перечисленные характеристики могут не проявляться в полной мере. Например, человек может продолжать выполнять профессиональную деятельность. Также он может развиваться как личность [Анцыферова, 1996], вести активный образ жизни [Шабалин, 2014], чувствовать себя здоровым [Быков и др., 2014].

Несомненно, сценарий возрастных изменений будет отличаться индивидуальностью. Одним из факторов, влияющих на прохождение периода поздней взрослости, является социальная установка относительно старости и старения. Она состоит из устойчивого и упрощенного образа (социального стереотипа), оценки и отношения (предубеждения), а также модели поведения, которые приняты в обществе и транслируются через различные социальные институты (семья, школа, университет, СМИ, друзья, церковь, организация). Эти компоненты могут быть не согласованы между собой и проявляться с различной степенью выраженности.

В понимании природы социальных установок мы придерживаемся теории символического интеракционизма Г.Блумера и теории «зеркального Я» Ч.Кули. У человека сформировано множество значений относительно социальных ситуаций, которые могут трансформироваться в зависимости от социального контекста и развития. Он интерпретирует эти значения и впоследствии руководствуется ими [Blumer, 1969]. Общество и индивид взаимосвязаны: общество формирует индивида, индивид определяет общество [Кули, 2000]. Таким образом, социальные установки позволяют человеку конструировать, упорядочить собственную жизнь.

Отметим, что в научной среде отсутствует единая точка зрения на соотношение понятий «социальные представления» и когнитивного компонента социальных установок – социального стереотипа. В работе С.В.Трушковой «Структура, динамика и функции социальных представлений» упоминается, что стереотипы на групповом уровне могут характеризоваться как социальные представления [Трушкова, 1996]. Действительно, социальные представления и стереотипы предоставляют человеку знания относительно определенных элементов социального мира. Однако стереотипы являются упрощенными образами, которые распространяются на всех представителей конкретной социальной группы и не учитывают личностные характеристики индивида.

В категориальном аппарате социальных представлений не предполагается наличие эмоционального и поведенческого компонентов. Социальные представления – это результат коллективного познания [Трушкова, 1996], в отличие от социальной установки, принадлежащей единичному субъекту. Существует противоположная точка зрения, констатирующая, что социальные установки подразделяются на общественные и персональные [Гулевич, 2007].

Преимущественно к старению и к старости наблюдаются негативные социальные установки [Романьчев, 2013; Ерзин, Геращенко, 2015; Смирнова, 2008]. Общество преувеличивает возрастные трансформации пожилого человека и приписывает ему отрицательные качества [Смирнова, 2008]. Отметим, что в средней зрелости более позитивное отношение к старению, чем в ранней [Кънева, 2016]. Молодые люди ассоциируют старость с биологическими изменениями организма: ухудшение работы физиологических систем, заболевания, отличительный внешний вид [Бобылева, 2015].

Преобладание деструктивных характеристик может быть связано с акцентированием внимания на биологическом старении [Смолькин, 2004], поэтому старость воспринимается в обществе прежде всего как беспомощный, болезненный и немощный период.

В то же время отмечается, что одновременно с отрицательными отзывами отношение молодых людей к старости часто имеет противоположное суждение [Романьчев, 2013], старость наделяется положительными чертами [Berry, McArthur, 1986; Voduroglu et al., 2006; Calo et al., 2013; Cuddy et al., 2005]. Что касается образа собственной старости, то для представителей ранней зрелости он состоит из благополучных вариантов, включающих социальное взаимодействие, профессиональную деятельность, хобби, здоровье и положительные эмоции [Ерзин, Геращенко, 2015].

Отметим, что преобладание в обществе негативной «картинки» периода поздней зрелости и его особенностей формирует у человека страх вступления в этот возрастной промежуток. Признаки старения могут длительное время не осознаваться индивидом. Также при непринятии и отрицании возрастных изменений он может демонстрировать деструктивные модели поведения: играет роль «жертвы», жалеет себя, агрессивно относится к окружающим, уходит от реальности, прежние ценности теряют смысл. В связи с этим целесообразно предпринимать профилактические меры по минимизированию существующего неблагоприятного образа старости. Необходимо исключать из СМИ неблагоприятные социальные установки и транслировать информацию, в которой лица позднего возраста представляются субъектами собственной жизни, успешны во многих сферах, а также следует учитывать предпочтительный образ старости для индивида. Поэтому целью нашего эмпирического исследования стало выявление социальных установок относительно старости и ее предпочтительного образа.

Выборка и методы

Респондентами выступили представители ранней взрослости в возрасте 18–37 лет численностью 125 человек.

В качестве метода исследования были выбраны незаконченные предложения. С одной стороны, они задают определенный ориентир, позволяя достичь, таким образом, выполнения исследовательской задачи. С другой стороны, предоставляют респондентам выбор, тем самым позволяя наблюдать психологические закономерности с наименьшим процентом искажения, так как в качественных методах вмешательство исследователя сведено до минимума.

Респондентам предлагалось продолжить составленные нами 8 незаконченных предложений.

1. На мой взгляд, старость...
2. В старости я хотел(а) бы видеть себя...
3. Мне может помешать достичь этого желаемого результата...
4. Мне поможет добиться этого желаемого результата в старости...
5. Чаще всего пожилые люди...
6. Люди в старости должны...
7. В пожилом возрасте важно...
8. В пожилом возрасте невозможно...

Все предложения прошли экспертную оценку. В качестве экспертов выступили 11 человек, из которых 55% – лица мужского пола, 45% – женского. Они отличаются друг от друга по возрасту (лица ранней, средней и поздней взрослости; самому младшему 19 лет, старшему – 61 год), социальной роли и статусу (55% имеют психологическое образование и работают по специальности, остальные – представители других сфер: инженер, военный, научный работник, пенсионер, студент юридической специальности), наличию / отсутствию образования (высшее образование – 9 человек, незаконченное высшее – 1 человек, среднее специальное – 1 человек). Такое разнообразие экспертов и, соответственно, их оценка повышают надежность представленных незаконченных предложений.

Каждое предложение имеет свою смысловую нагрузку. Первое и пятое предложение направлены на выявление социальных установок к старости. Второе, шестое, седьмое и восьмое предложения иллюстрируют предпочтительный образ будущей старости. Также выявляют возможности и социальную роль, которые должны реализовывать пожилые люди, на взгляд респондентов. Третье и четвертое предложения направлены на описание факторов, способствующих формированию благополучного и неблагоприятного сценария развития личности в старости. Результаты обрабатывались с помощью количественного и качественного контент-анализа.

Респонденты продолжали незаконченные предложения краткими и развернутыми ответами. Все варианты были достаточно информативны, что позволило сделать ряд выводов и проследить общую динамику.

Результаты

Феномен «старость» представлен шестью категориями, выделенными на основе ответов. Отметим, что характеристики, которые указывали респонденты, могли относиться как к одной, так и одновременно к нескольким категориям.

1-я категория – лишения (36 человек – 29%). Старость ассоциируется с утратой возможностей, функций, сфер деятельности, которые в период ранней взрослости были доступны для человека. На

этапе поздней взрослости наблюдается ухудшение работы физиологических систем организма (61%), обуславливающее истощение, ослабление, беспомощность, немощность, появление морщин и увеличение количества заболеваний, например, боли в суставах. Также характерна низкая степень включенности в социальную жизнь (53%): человек уходит на пенсию, соответственно, становится одиноким, не востребовавшимся, ведет пассивный образ жизни. У пожилых людей происходит осознание собственной старости (53%), что приводит их к ощущению одиночества, жизнь не представляется им больше осмысленной, отсутствует желание познавать окружающий мир, и они готовятся к уходу из жизни, подводят итоги. Наряду с этим у них снижается качество функционирования психических процессов, а именно памяти, внимания, восприятия.

2-я категория – приобретения (35 человек – 28%). У стареющего человека появляются преимущества по сравнению с другими возрастными группами. Это период наивысшего предела мудрости (37%). Индивид становится профессионалом во многих сферах своей жизни. Он по-другому оценивает ситуацию и окружающих. Отношение людей больше не играет для него такой важной роли, поэтому он спокойно воспринимает трудности и неуважение к себе, неадекватное поведение других лиц. Он является наставником, становится более уверенным и свободным от общественного мнения. Старость – это время воплощения собственных желаний (63%), которые остались нереализованными из-за страха быть осмеянным, из-за выполнения задач, обусловленных определенным возрастным периодом. Например, в ранней взрослости необходимо получить образование, определиться с выбором профессии, обустроить свой быт, вступить в семейные отношения, понять себя и свои возможности, научиться находить баланс между собственными потребностями и запросами общества. В старости же появляется много свободного времени, которое можно посвятить своим «эгоистическим целям». Поэтому на этом этапе возникает удовлетворение от жизни, ощущение собственной свободы и беззаботности. Также в период поздней взрослости индивид приобретает новую социальную роль: бабушки и дедушки – у него появляются внуки (8%).

3-я категория – один из этапов развития человека (28 человек – 22%). Старость – это неизбежный период, следовательно, его необходимо воспринимать как естественный процесс завершения жизни.

4-я категория – самоощущение человека (13 человек – 10%). Индивид самостоятельно решает, насколько он молод или стар.

5-я категория – подведение итогов и осмысление прожитой жизни (10 человек – 8%).

6-я категория – неопределенность (4 человека – 3%). Респонденты не могли дать однозначного ответа, так как писали, что не задумываются об этом периоде.

Также ответы молодых людей включали не только образ старости, но и демонстрировали их отношение и модель поведения. Так, наблюдались негативные отношение и паттерны поведения к заключительному периоду в жизни человека: «скучно», «страшно», «грустное и тяжелое время», «не хочу доживать до старости». Были и положительные отзывы: «радость», «уют», «комфорт», «интересное время», «лучшее время, как бы это парадоксально ни звучало», «вызывают улыбку», «это здорово», «как дорогое вино, с годами только лучше».

Что касается типичного образа пожилых людей, то ответы представителей ранней взрослости распределились по трем характеристикам: социальным, биологическим и психологическим. Социальные характеристики упоминали 46 человек (37%). Пожилые люди зачастую одиноки (10%), заняты бытовыми проблемами (11%), не могут финансово себя обеспечить (4%), утрачивают навыки самообслуживания, поэтому нуждаются в уходе и внимании, становятся обузой для окружающих и близких (5%). Биологические характеристики выбрали 19 человек (15%). Включают следующие составляющие: много болеют, они слабы и беспомощны, а также от них исходит неприятный запах. Психологические характеристики отметили 63 человека (50%). Они мудрые и опытные (3%), у них наблюдаются личные и когнитивные изменения (4%), счастливы, так

как рады, что живы (2%), играют роль «жертвы» (41%), а именно «акцентируют внимание на своем возрасте», «придумывают заболевания», «хоронят себя раньше срока», «прекращают развиваться, жить и забывают о себе».

В ответах респондентов прослеживается осуждение пожилых людей за то, что они не стремятся к лучшей жизни и ничего не хотят менять, создавая образ беспомощности и немощности:

«Думают, что уже прожили всю жизнь и ничего не предпринимают для реализации того о чем всегда мечтали, но так и не сделали. Прекращают любые попытки развиваться и прогрессировать. Думают, что им все должны. (Это конечно не про всех, но мне кажется большинство)» (Г., муж., 24 года);

«Чаще всего пожилые люди жалуются на свое здоровье, всевозможные недуги, кроме того, считают себя умнее, чем молодые люди, ссылаясь на свой возраст. Пусть даже этот человек в жизни ничего не добился, он считает нужным поучать молодежь» (Ю., жен., 25 лет). Стиль и орфография авторов сохранены.

Ряд респондентов, отвечая на этот вопрос, добавляли, что они говорят о пожилых, проживающих в Беларуси:

«В нашем обществе чувствуют себя брошенными на произвол судьбы и закончившими жизнь для себя» (А., жен., 25 лет);

«Чаще всего пожилые люди (в Беларуси) бедные, глупые, несчастные, с заметными личностными и когнитивными изменениями, ригидные, грубые (вопрос к лобным долям), не ведут осмысленную активную жизнь, имеют сниженную социальную активность» (Д., жен., 23 года). Стиль и орфография авторов сохранены.

Обратим внимание, что психологическая категория является преобладающей, в особенности характеристика «роль жертвы». Такая доминирующая позиция объясняется возрастом самих респондентов, так как перед ними поставлено множество задач, которые им необходимо реализовать, поэтому многое им кажется выполнимым и возможным. Отсюда непонимание молодыми людьми некоторых моделей поведения пожилых: их пассивность, нежелание развиваться, акцентирование внимания на своем возрасте и болезнях. У них возникает раздражительное отношение к этой категории граждан, что, несомненно, оказывает влияние на характер образа будущей старости.

В целом представители поздней взрослости наделяются отрицательными чертами, то есть ответы респондентов наглядно отражают тот образ, который распространен в обществе. Тем не менее он отличается от собственных установок молодых людей заключительного периода в жизни человека.

В ответах прослеживаются характеристики не только того, что человек утрачивает (признание, красоту, социальное окружение), но и того, что он приобретает с возрастом: уважение, отдых, жизненную мудрость. Можно предположить, что эти показатели, по мнению молодых людей, в недостаточной степени им присущи. Следовательно, старость будет ими восприниматься как период, в котором нереализованные ранее потребности могут быть осуществлены. Таким образом, молодые люди акцентируют внимание на тех транслируемых обществом характеристиках старости, которые отвечают их личностным особенностям.

Социальный образ преломляется через страхи, ценности, цели самого индивида, и это преломление определяет его собственные социальные установки. Так или иначе, старость ассоциируется молодыми людьми с исключением из социальной жизни в большей или меньшей мере, но отношение к этому у них будет различным в зависимости от доминирующих ценностей и страхов. Если человек чувствует себя постоянно уставшим и ему требуется отдых, то старость им будет

восприниматься благоприятно, так как социальные роли индивида на этом этапе уменьшаются. Если молодой человек не уверен в себе, боится осуждений со стороны окружающих, то, по его мнению, в старости к нему будут прислушиваться, уважительно относиться, и он сам по-другому будет воспринимать события. Такое суждение связано с пониманием того, что из-за количества прожитых лет приобретается, как правило, опыт и мудрость. Если внешность для индивида имеет первостепенное значение, то заключительный период будет им восприниматься отрицательно. Остальные особенности этого этапа останутся незамеченными. Именно эта одна характеристика (изменение внешнего вида) оказывает влияние на формирование его установок к старости и старению.

Второй блок предложений, который мы рассмотрим, позволяет выявить предпочтительный образ будущей старости. Включает биологические, психологические и социальные характеристики.

Биологические характеристики отметили 40 человек (32%): молодые люди видят себя здоровыми, полными сил и энергии. Наименьшее количество выборов приходится на студентов (18–20 лет), что объясняется их юным возрастом и высокими адаптационными возможностями организма. Психологические характеристики указали 60 человек (48%): желание видеть себя в старости счастливым и жизнерадостным, продолжающим самореализовываться, с сохраненными психическими процессами. Социальные характеристики выбрали 84 человека (67%): быть в окружении близких и любимых людей, иметь возможность путешествовать и финансово себя обеспечивать, быть увлеченным и вести активный образ жизни. Обратим внимание, что данная характеристика является преобладающей. Это говорит о важной роли общественного мнения, а также об опасениях людей быть невостребованными и оказаться за пределами общественной жизни.

Отметим, что в ответах респондентов присутствовали следующие слова и словосочетания: «бабушка», «дедушка», «быть, насколько это возможно, в старости здоровым (ой), «красиво стареющей», что говорит об их адекватном понимании старости.

Отсутствие иллюзорности подтверждают ответы на следующее незаконченное предложение «*в пожилом возрасте невозможно...*».

Респонденты отмечали, что невозможно быть таким же, как в молодости, и выполнять многие задачи с прежним качеством (43%), упоминали о невозможности изменить прошлое (14%). Такой же процент лиц написали, что в этом возрасте человек думает о смерти, так как этот вопрос становится основным в период поздней зрелости. Также молодые люди указывали, что, несмотря на изнашивание организма, можно сохранить высокий уровень жизнестойкости (26%): продолжать познавать окружающий мир, развиваться, работать, общаться, путешествовать и проявлять активность.

В целом мнение респондентов о сохранении качества жизни в пожилом возрасте проявляется в ответах на другие незаконченные предложения: «*люди в старости должны...*» (48%) и «*в пожилом возрасте важно...*» (54%): извлекать из своего возраста положительные моменты, не акцентировать свое внимание на внешних изменениях и их последствиях (например, болезни), любить себя, продолжать жить и реализовывать себя, отказаться от деструктивных моделей поведения в отношении старости. Также молодые люди отмечали, что пожилые должны стать примером для младшего поколения, делиться знаниями, но при этом не навязывать собственное мнение.

Перейдем к рассмотрению *последнего блока предложений*, позволяющих выявить факторы, способствующие формированию благополучного и неблагополучного исхода старения и старости. На основе ответов респондентов были выделены 2 группы: личностные и ситуативные. Последняя группа имеет наименьшее количество выборов. В первом случае (факторы, препятствующие реализации желаемого результата в старости) личностные характеристики отметили 67 человек (54%), ситуативные – 56 (45%). Во втором (факторы, способствующие тому, чтобы добиться

желаемого результата в старости) личностные указали 86 человек (69%), ситуативные – 61 (49%).

По мнению опрошенных, такие личностные характеристики, как лень, нежелание, отсутствие цели, плохое самочувствие, разочарования, неправильное отношение к здоровью, страхи, неуверенность и низкая самооценка, могут стать препятствием на пути достижения индивидом желаемой старости. К ситуативным факторам относятся: смерть, низкая заработная плата, болезни и эмоциональные расстройства, неудачи в судьбе, негативные стереотипы в отношении старости и старения, социально-экономическое положение страны (война, экология, экономика, перемены в стране).

Однако саморазвитие, оптимизм и вера в себя, наличие цели, терпение, сила воли, работа и образование, близкие люди, отсутствие болезней, стабильная экономическая ситуация в стране, качественное медицинское обслуживание станут мощным трамплином для благополучного прохождения старости.

Также были респонденты, которые указывали, что им ничто не мешает добиться желаемого результата (7 человек). Например:

«В целом, ничего мне помешать не может, жить в свое удовольствие можно при различных условиях и жизненных обстоятельствах» (М., жен., 25 лет);

«Я оптимист, мне ничего не мешает достичь желаемого результата» (Е., муж., 27 лет). Стил и орфография авторов сохранены.

Несомненно, преобладающее количество субъективных факторов связано с возрастом молодых людей, так как их организм отличается высокой адаптивностью, общество ставит перед ними множество задач и предоставляет им различные условия для их развития. Поэтому успешность или неудача во многом зависит от них самих.

Если в целом анализировать ответы респондентов, то наблюдается противоречивость в их высказываниях. Они могут отрицательно высказываться о старости, но в то же время считать, что возможен различный исход прохождения этого этапа. Или у них мог быть пример благоприятного варианта старости (бабушка), но период поздней взрослости характеризовали негативными высказываниями.

Выводы

– По мнению молодых людей, старость состоит из 6 категорий: лишения (ухудшение работы физиологических систем организма, меньшая включенность в социальную жизнь, отсутствие интереса к жизни и желания познавать окружающий мир, снижение качества функционирования психических процессов), приобретения (мудрость, воплощение собственных желаний, появление внуков), один из этапов развития человека, самоощущение индивида, подведение итогов и осмысление прожитой жизни, неопределенность.

– Типичный образ представителя поздней взрослости наделен отрицательными чертами, сопровождающимися изменениями в биологической, психологической и социальной сфере. Преобладающей характеристикой в образе пожилого человека, по мнению молодых людей, является роль «жертвы».

– Предпочтительный образ будущей старости включает: здоровье, семью, путешествие и финансовое благополучие, увлеченность, активный образ жизни, жизнерадостность и возможность самореализовываться. Лица ранней взрослости отмечают, что люди на заключительном этапе своей жизни должны быть жизнестойкими: способны выдерживать стрессовые ситуации, сохранять

внутреннюю сбалансированность, развиваться. Также они не должны акцентировать внимание на своих возрастных изменениях, считая их началом конца.

– Важную роль в благополучном или неблагоприятном сценарии старости играют личностные качества. Несомненно, это объясняется возрастом респондентов.

Таким образом, молодые люди в целом адекватно понимают и воспринимают старость, ассоциируя ее со снижением функционирования физиологических систем организма, с уменьшением социальных контактов. Поэтому отмечают, что чрезмерные физические нагрузки и активность могут быть недоступны пожилым людям. Однако саморазвитие, поддержание своей физической формы, здоровый образ жизни могут минимизировать степень проявления беспомощной и немощной старости. Также респонденты указывают, что и на этом этапе развития можно жить полноценной жизнью.

Поэтому, на наш взгляд, благоприятному прохождению индивидом периода поздней взрослости может способствовать транслирование СМИ следующего образа старости: естественный и закономерный этап развития человека, сопровождающийся ухудшением работы функциональных систем организма, что может привести к недоступности некоторых сфер социальной жизни. Однако при работе над собой в ранней и средней взрослости (развитие и сохранение качества функциональности психических процессов, здоровый образ жизни, увлечения, высокий уровень самосознания) возможно сделать процесс старения не таким разрушительным.

Отметим, что в рамках профилактических мероприятий по минимизированию существующего неблагоприятного образа старости целесообразно продемонстрировать молодым людям, что характер протекания старости во многом определяется их прожитой жизнью.

Выражение признательности

Автор статьи выражает благодарность за оказываемую помощь в проведении исследования и подготовки статьи своему научному руководителю, кандидату психологических наук, доценту факультета философии и социальных наук Белорусского государственного университета Ксенде Ольге Григорьевне.

Литература

Анцыферова Л.И. Поздний период жизни человека: типы старения и возможности поступательного развития личности. Психологический журнал, 1996, 17(6), 60–71.

Бобылева Е.В. Индивидуально-психологические особенности представлений о старости у людей разного возраста. В кн.: Психология XXI века: российская психология в контексте мировой науки. Материалы международной научной конференции молодых ученых. СПб.: Скифия-принт, 2015. С. 28–30.

Быков А.Т., Маляренко Т.Н., Маляренко Ю.Е. Возможности снижения биологического возраста при старении. Этюды оптимизма. Медицинский вестник Юга России, 2014, No. 2, 5–12. doi: 10.21886/2219-8075-2014-2-5-12

Гулевич О.А. Психология межгрупповых отношений. М.: Моск. психолого-социал. институт, 2007.

Ерзин А.И., Геращенко Н.А. Образ благополучной старости в представлении студентов. Психолог, 2015, No. 5, 76–95. doi: 10.7256/2409-8701.2015.5.16173

Крайг Г., Бокум Д. [Craig G., Vokum D.] Психология развития. СПб.: Питер, 2005.

Кули Ч.Х. [Cooley С.Н.] Человеческая природа и социальный порядок. М.: Идея-Пресс, 2000.

Кънева И.М. Отношение к старению среди людей в ранней и средней взрослости. В кн.: Психология XXI века: российская психология в контексте мировой науки. Материалы международной научной конференции молодых ученых. СПб.: Скифия-принт, 2016. С. 70–71.

Романычев И.С. Социальные стереотипы в отношении пожилых: противоречия и тенденции. Среднерусский вестник общественных наук, 2013, No. 1, 64–68.

Сапожникова Т.И. Социогеронтологическая характеристика пожилого возраста и старения как этапа жизненного цикла. Ученые записки Забайкальского государственного университета. Сер. Социологические науки, 2015, 4(63), 166–171.

Смирнова Т.В. Пожилые люди: стереотипный образ и социальная дистанция. Социологические исследования, 2008, No. 8, 49–55.

Смолькин А.А. Социокультурная динамика отношения к старости: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Саратов, 2004.

Трушкова С.В. Структура, динамика и функции социальных представлений. Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11, Социология. Реферативный журнал, 1996, No. 3, 180–201.

Шабалин В.Н. Психология долгожительства. Здравоохранение Российской Федерации, 2014, No. 1, 3–6.

Berry D.S., McArthur L.Z. Perceiving character in faces: the impact of age-related craniofacial changes on social perception. Psychological Bulletin, 1986, 100(1), 3–18.

Blumer H. Symbolic interactionism: perspective and method. Englewood Cliffs, New Jersey, NJ: Prentice-Hall, 1969.

Boduroglu A., Yoon C., Luo T., Park D.C. Age-related stereotypes: a comparison of American and Chinese cultures. Gerontology, 2006, 52(5), 324–333. doi: 10.1159/000094614

Calo T.J., Patterson M.M., Decker W.H. Employee perceptions of older workers' motivation in business, academia, and government. International Journal of Business and Social Science, 2013, 4(2), 1–10.

Cuddy A.J.C., Norton M.I., Fiske S.T. This old stereotype: the pervasiveness and persistence of the elderly stereotype. Journal of Social Issues, 2005, 61(2), 265–283.

World Population Prospects: The 2017 Revision, Key Findings and Advance. New York, NY: United Nations, Department of Economic and Social Affairs, 2017.

Поступила в редакцию 5 июня 2018 г. Дата публикации: 23 августа 2018 г.

[Сведения об авторе](#)

Татарко Кристина Игоревна. Аспирант, кафедра психологии, факультет философии и социальных наук, Белорусский государственный университет, пр. Независимости, д. 4, 220030 Минск, Республика Беларусь.

E-mail: tatarco78@mail.ru

[Ссылка для цитирования](#)

Стиль psystudy.ru

Татарко К.И. Социальные установки относительно старости и ее предпочтительный образ в период ранней взрослости. Психологические исследования, 2018, 11(60), 10. <http://psystudy.ru>

Стиль ГОСТ

Татарко К.И. Социальные установки относительно старости и ее предпочтительный образ в период ранней взрослости // Психологические исследования. 2018. Т. 11, № 60. С. 10. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: чч.мм.гггг).

[Описание соответствует ГОСТ Р 7.0.5-2008 "Библиографическая ссылка". Дата обращения в формате "число-месяц-год = чч.мм.гггг" – дата, когда читатель обращался к документу и он был доступен.]

Адрес статьи: <http://psystudy.ru/index.php/num/2018v11n60/1604-tatarko60.html>

[К началу страницы >>](#)